

Глава 27: Посадка Надежды!

Что это за было чудовище?

Это существо, казалось и не чувствовало, что оно принадлежит к реальности, это было больше похоже на что-то из страшного рассказа!

Оно было плоским, как бумага, и на ней отсутствовали глаза, а также любые другие внешние органы, которые могли использоваться для определения ее передней или задней части. Единственное, что отличало его от неосновательной бумаги, - это иглоподобные аппараты, если так можно выразиться, которые выросли на периферии. Эти иглы были исключительно тонкими, но отнюдь не такими хрупкими, как иглы для подкожных инъекций. Это было доказано, когда оно пробилось сквозь прочный скафандр, словно не было ничего.

Элемент же, который подтолкнул его к ночному кошмару, казалось были его «детьми», мини-версиями самого себя. Эти существа были размером с ладонь взрослого человека, но могли двигаться так же быстро, как и молния. Их невероятная скорость, а также их небольшой размер были огромными факторами, помогающими им уклоняться от пуль. Несмотря на то, что половина этих существ была снесена непрекращающимся огнем, около семи или восьми из них удалось пережить град пуль и в конечном итоге напасть на Эбона и нескольких других солдат, которые были на переднем крае.

В этот момент у Эбона появилось любопытное ощущение вне тела. Казалось, что мир взорвался. Каждый звук и треск вокруг него истощался, за исключением собственного биения сердца и висцеральной волны голода, которая летела к нему ...

Да, висцеральный голод, голод, который можно было почувствовать только после многих лет голода. Это было неприкрытое и неограниченное чувство голодной злобы!

В это мгновение странное ощущение затуманило психику Эбона. С умом, который был не своим, он бросил свою винтовку, чтобы обменять на свой пистолет. Он услышал голос, говорящий ему, что пистолет был намного эффективнее в ближнем бою. Винтовка слишком сильно пошатнулась, разрушая его цель.

Летя так быстро, словно пуля, маленькие существа были настолько быстрыми, что только несколько высококвалифицированных разведчиков смогли поймать их движения. Однако, чтобы определить их, было совершенно другим делом, нежели остановить их. Эти

существа были уже в нескольких метрах от их места, когда Эбон внезапно уронил свою винтовку.

Бах Бах бах!

В следующем моменте, Эбон выстрелил три раза и три существа разорвались в воздухе. Не задерживаясь ни минуты, Эбон сделал прыжок назад, и спустя мгновение, существо приземлилось перед его ногами. Прежде чем оно осознало себя, Эбон неустанно затоптал его.

Ведь это опасное существо, в конце концов, было новорожденным, поэтому его скорлупа не успевала так быстро застыть. Неспособный снести маску Эбона, оно легко сплющилось в размер с пулю.

Остальным четверем солдатам повезло меньше, чем Эбону. Их винтовки были слишком громоздкими, чтобы сбить существ, которые приближались, поэтому в мгновение ока существа защемились на мужских костюмах и вытащили иглы в них. Среди беспомощных криков мужчин существа расцвели от первоначального размера ладони во что-то большее, чем автомобильная шина, и у них не было наблюдаемых признаков замедления. Мужчины медленно сжимались перед глазами.

Не тратя время на ожидание, Ин прокричал своей команде. «Отступаем! Все, отходим обратно в челнок! Это включает и вас, Эбон! Вернитесь сюда!»

Вдалеке тело большого существа раздулось снова. Еще дюжина его «младенцев» выкарабкалась из-под его живота, во время сдутия. Новорожденные плыли по песку в противоположную сторону. Отказавшись от своих жертв, которые уже полностью высохли, первая партия существ присоединилась к погоне. Хотя все они были с размер тонкой бумаги, разница в размерах между двумя группами была очевидна; Новорожденные все еще были размером с ладонь, но старшая группа была уже одного метра в ширину и одного метра в длину.

Несмотря на то, что группа отступала, они никогда не прекращали стрелять, поскольку они работали, чтобы расчистить дорогу своим товарищам. Внезапно Эбон издал мучительный крик. Перед глазами каждого, нога которую он использовал, чтобы затоптать маленькое существо, начала гореть. Казалось, что физиологические жидкости существа были невероятно разъедающими. Токсин быстро справился с Эбоном; Прежде чем он смог упасть на землю, его левая часть частична была сожжена.

В то же время несколько более крупных «детей» по-прежнему двигались к группе. Ин и Лю Бай обменялись взглядом, а затем инстинктивно отправились спасать Эбона. Когда Ин бежал, он почувствовал властолюбивую тишину, погружающую его окружение, укореняющее его на землю. В пределах этого молчания время замедлилось до невероятного, и он обнаружил, что способен видеть все с гораздо большей ясностью. Нацелившись взглядом на самое большое существо, находящееся подальше, он обнаружил какое оно, вплоть до мелочей, которые оно имело на своей коричневой раковине. У него был полный обзор панорамы вокруг; Из песка поднялись сапоги Лю Бая, позади него люди наткнулись на челнок; От Эбона, по которому ползали по его рукам иглы, существа использовали свои иглы в качестве весла, дабы быстро скользить по песку.

Ему было представлено четкое представление обо всем, что было вокруг него с возможностью увеличения скорости в любом месте по желанию. Подсознательно он сбросил свою винтовку в

обмен на снайперскую винтовку на его спине. Без помощи прицела он выгружал множество выстрелов вдаль. Скорость, с которой он стрелял, можно сравнить с темпом стрельбы из автомата. Когда звук стрельбы подошел к концу, Лю Бай уже был на стороне Эбона. Тяжело взвалив на плечи Эбона, они оба попытались приблизиться к челноку.

С другой стороны, несколько солдат, которые стояли на страже у двери шаттла, а также Чжан Хен, который содрогался от страха, были в полном изумлении, потому что каждый выстрел, выстреленный Ином, простреливался прямо через метра центров всех существ. Каждый из них в течение нескольких минут пировал, прежде чем упасть на землю.

Сам Ин был потрясен его меткой стрельбы, но, не дав себе времени на промедление, он побежал к Лю Баю, чтобы помочь ему нести Эбона. Когда трое, наконец, пробрались сквозь дверь челнока, она захлопнулась.

Именно тогда у группы было время подумать над кошмаром, с которым они только что столкнулись. Крики их друзей и их мумифицированные портреты были все еще живы в их умах.

«... это инопланетяне?» Спросил дрожащий Чжан Хен тихим голосом.

Вопрос упал в тихую комнату со всеми, кто все еще был в ловушке отвратительных воспоминаний. Неожиданное молчание было разбито внезапным стоном Эбона. Лю Бай сразу же закричал: «Ребята, помогите мне вынести Эбона во внутреннюю камеру и снять его скафандр!»

Все перешли к приказам Лю Бая. После того, как они сняли костюм Эбона, и они обнаружили довольно неприятный сюрприз. Место, где должна была находиться левая кисть ноги Эбона, был не чем иным, как кучей, которая заканчивалась беспорядком костей, сухожилий и кровеносных сосудов. На нем все еще оставалась какая-то кислота, горящая и издающая неудобный шипящий звук.

Серьезность прогноза была написана на лице Лю Бая. Он не произнес ни слова, когда наклонился, чтобы достать свою аптечку. Вытащив из него хирургический нож, он с трудом сказал: «Черный, старый друг, держись и не смей засыпать! Вы потеряли много крови и серьезно обезвожены, но я уверен, что вы можете пройти. Независимо от того, просто сосредоточьтесь на моем голосе и не спите! »

Чернощекий Эбон вяло ответил: «Делай то, что должен. Я знаю, что сегодня не мой день, так что не волнуйся. Все Эбон по причине; Жизнь так же жестка, как и ее тезка».

Лю Бай обернулся, чтобы обменяться взглядом с Ином, который затем подошел и вставил часть скафандра Эбона в рот Эбону. Тогда Лю Бай увидел зараженную ногу Эбона. Кусочки мышц и костей падали до тех пор, пока не прекратились звуки коррозии. Лю Бай быстро достал контейнер из белого порошка из своего набора и наложил его на ногу Эбона. После этого он быстро перевязал её и перешел к проверке Эбона.

Верный своему слову, даже без анестезии, Эбон перенес операцию. Он вышел из него полностью измученный с едва какой-либо энергией, оставленной, для продолжения своей жизни.

Один из ученых вырвался на свободу и спрятался в том месте, где упала отброшенная частичка Эбона. К его ужасу, частичка упала на несколько сантиметров от него на пол. Было очевидно, насколько коррозионной была физическая жидкость существа.

«Это какая-то сильная кислота. Это не кровь, а кислота, которая течет через тела этих инопланетных существ ...» - прокомментировал ученый, прежде чем обратиться к Ину. «Необходимо упаковать для того чтобы просмотреть полный анализ крови. Это первый случай, когда мы вступаем в контакт с чужеродными видами, которые могут производить такой уровень кислотности. Мы не можем исключить возможность, наличия скрытых токсинов, поэтому, чтобы быть в безопасности ... " "

Ин вздохнула. «Это легче сказать, чем сделать». Если бы мы могли получить доступ ко всем аппаратам Надежды, мы бы не застряли здесь сейчас ...»

Это подавляло всякое подобие надежды, присутствующее в команде. Они все еще безнадежно застряли на планете, и у них не было чудовищ вне дверей раньше, чтобы справиться с ними...

Ин взглянул на Чжан Хена и вздохнул, и тогда он сказал: «У нас нет запасной энергии, поэтому коммуникатор не работает, но мы должны остановить Надежду от того, чтобы приехать сюда. Даже если мы все умрем, будет только тридцать две смерти, но в Надежде двенадцать миллионов человек, включая наших семьи и друзья. Мы должны..."

В это время из контрольной панели челнока раздался звуковой сигнал, который потряс всех. Когда Ин бросился к нему, он спросил Чжан Хена: «Это сообщение от Надежды? Расскажи мне!"

Со сложным выражением, Чжан Хен ответил: «Нет, это ... это просто означает, что к нам летит шаттл; Это продиктовало нам их близость через эхолот. Плюс, как вы уже сказали, у нас нет энергии, поэтому коммуникатор не может быть включен. " "

Все молча смотрели на Чжан Хена, пытаясь понять все его слова, которые он только что сказал. Между тем Лю Бай сказал про себя: «Итак, к нам летит шаттл ... Согласно предыдущей версии, если они доказали, что антигравитационная система действительно ослаблена электрическим сопротивлением, Надежда ...»

«Надежда скоро приземлится здесь?!»